

Great Ghost Stories

(Самые страшные рассказы о привидениях)

Книгу адаптировал **Михаил Сарапов**

Метод чтения Ильи Франка

Содержание

A Ghost Story. <i>Jerom K. Jerom</i> (Рассказ о привидении. Джером К. Джером)	
The Phantom Coach. <i>Amelia B. Edwards</i> (Дилижанс-призрак. Амелия Б. Эдвардс)	
To Be Taken with a Grain of Salt. <i>Charles Dickens</i> (Принимать с оглядкой. Чарльз Диккенс)	
Dickon the Devil. <i>J. Sheridan Le Fanu</i> (Дикон-дьявол. Дж. Шеридан Ле Фаню)	
The Judge's House. <i>Bram Stoker</i> (Дом Судьи. Брэм Стокер)	
The Moonlit Road. <i>Ambrose Bierce</i> (Дорога, залитая лунным светом. Амброс Бирс)	
The Monkey's Paw. <i>W.W. Jacobs</i> (Лапка обезьяны. У.У. Джейкобс)	
The Rose Garden. <i>M.R. James</i> (Розарий. М.Р. Джеймс)	
Bone to His Bone. <i>E.G. Swain</i> (Кость к его костям. Э.Дж. Свейн)	

The Confession of Charles Linkworth. *E.F. Benson* (Признание Чарльза Линкворта. Э.Ф. Бенсон)

A Ghost Story

(Рассказ о привидении)

Jerome K. Jerome (Джером К. Джером)

I MET a man in the Strand one day that I knew very well, as I thought (однажды я встретил на Стрэнде¹ одного человека, которого, как я думал, я знал очень хорошо; *to meet* — *встречать*; *to know* — *знать*; *to think* — *думать*), though I had not seen him for years (хотя и не видел его много лет: «годами»; *to see* — *видеть*). We walked together to Charing Cross (мы прогулялись вместе до Чаринг-кросс²), and there we shook hands and parted (где мы пожали /друг другу/ руки и расстались; *to shake* — *трясти*; *встряхивать*; *part* — *часть*; *to part* — *разделяться*; *расходиться*). Next morning, I spoke of this meeting to a mutual friend (на следующее утро я упомянул об этой встрече /нашему/ общему знакомому; *to speak* — *говорить*; *mutual* — *взаимный, обоюдный; общий, совместный, принадлежащий обеим сторонам*; *friend* — *друг, приятель, товарищ*), and then I learnt, for the first time, that the man had died six months before (и тогда я впервые: «в первый раз» узнал, что этот человек умер за шесть месяцев до того; *to learn* — *учиться; учить /что-либо/; узнавать*).

The natural inference was that I had mistaken one man for another (напрашивается предположение: «естественный вывод», что я принял одного человека за другого; *to mistake smb. for someone* — *принять кого-либо за*

¹ Одна из главных улиц в центральной части Лондона.

² Перекресток между Трафальгарской площадью и улицей Уайтхолл, принятый за центр Лондона; одноименный вокзал, а теперь и станция метро. *Cross* «крест» — потому что там воздвигнут крест, последний из двенадцати, отмечавших маршрут похоронной процессии королевы Элеоноры, жены Эдварда I (1239–1307). Также отель на Стрэнде, и в рассказе, видимо, речь идет о нем.

другого; mistake — ошибка; inference — вывод, умозаключение), an error that, not having a good memory for faces, I frequently fall into (*ошибка, которая часто со мной случается, так как у меня плохая память на лица: «ошибка, в которую, не имея хорошей памяти на лица, я часто впадаю»*); *to fall into an error — впадать в ошибку*). What was remarkable about the matter, however, was (*примечательно в этом деле было, однако, то; remarkable — замечательный, выдающийся, поразительный; matter — вещество, материя; вопрос, дело*) that throughout our walk I had conversed with the man under the impression that he was that other dead man (*что на всем протяжении нашей прогулки я беседовал с ним /находясь/ под впечатлением, что это был /именно/ тот другой, покойный; throughout — через, по всей площади, длине; на всем протяжении /о времени/*), and, whether by coincidence or not, his replies had never once suggested to me my mistake (*и, по совпадению ли или нет, его ответы ни на миг не навели /меня/ на мысль о моей ошибке; never — никогда; once — однажды; never once — ни разу, никогда; to suggest — предлагать, советовать; внушать; подсказывать /мысль/; намекать; наводить на мысль*).

mutual [ˈmju:tʃʊəl], inference [ˈɪnf(ə)r(ə)ns], throughout [θruˈaʊt]

I MET a man in the Strand one day that I knew very well, as I thought, though I had not seen him for years. We walked together to Charing Cross, and there we shook hands and parted. Next morning, I spoke of this meeting to a mutual friend, and then I learnt, for the first time, that the man had died six months before.

The natural inference was that I had mistaken one man for another, an error that, not having a good memory for faces, I frequently fall into. What was remarkable about the matter, however, was that throughout our walk I had conversed with the man under the impression that he was that other dead man, and,

whether by coincidence or not, his replies had never once suggested to me my mistake.

As soon as I finished speaking, Jephson, who had been listening very (как только я замолчал: «закончил говорить»), Джефсон, который слушал очень внимательно; *thoughtfully* — задумчиво; *внимательно*), asked me if I believed in spiritualism 'to its fullest extent' (спросил меня, верю ли я в спиритуализм «на все сто процентов»: *full* — полный, наполненный целиком; *extent* — пространство, протяженность; объем; мера, степень, пределы; *to its full extent* — во всю ширь; в полном объеме).

'That is rather a large question,' I answered (это довольно расплывчатый: «крупный» вопрос, — ответил я). What do you mean by "spiritualism to its fullest extent" (что ты имеешь в виду под «спиритуализмом на все сто процентов»)?

'Well, do you believe that the spirits of the dead have not only the power of revisiting this earth at their will (ну, веришь ли ты, что духи мертвых не только имеют способность по своему усмотрению вновь посещать наш грешный мир; *to revisit* — снова посетить; *re-* — глагольная приставка со значением повторного действия; *power* — сила, мощь, могущество; способность, возможность; *earth* — земля; земной мир, мирская жизнь; *will* — воля), but that, when here, they have the power of action, or rather, of exciting to action (но /также/ что, когда они здесь, у них есть способность совершать поступки, или, скорее, подстрекать к совершению поступков; *action* — действие, поступок; *to excite* — побуждать, стимулировать). Let me put a definite case (позволь мне привести конкретный случай; *to put* — класть, ставить; излагать; *definite* — ясный, определенный; четко выраженный). A spiritualist friend of mine, a sensible and by no means imaginative man (мой друг-спиритуалист, человек вполне здравомыслящий и никоим образом /не/ страдающий от избытка воображения; *imaginative* — одаренный богатым воображением), once told me that a table, through the medium of which the spirit of a friend had

been in the habit of communicating with him (однажды рассказал мне, что стол, посредством которого дух одного друга имел привычку общаться с ним; *to tell* — говорить, рассказывать; *medium* — способ, средство), came slowly across the room towards him, of its own accord, one night as he sat alone (однажды ночью/вечером, когда он один был дома: «сидел один», сам по себе медленно пересек: «перешел через» комнату по направлению к нему; *to come* — приходить, подходить; *accord* — согласие, согласованность; *of its own accord* — само по себе, без чьего-либо участия; *of one's own accord* — по собственной воле, без принуждения; *to sit* — сидеть), and pinioned him against the wall (и прижал его к стене; *to pinion* — подрезать или связывать крылья; связывать /руки/; крепко привязывать /к чему-либо/; *pinion* — окончательность птичьего крыла). Now can any of you believe that, or can't you (а теперь скажите, может или нет хоть кто-нибудь из вас поверить этому: «теперь может кто-нибудь из вас поверить этому или не может»)?

spiritualism [ˈspɪrɪtʃʊ(ə)lɪz(ə)m], extent [ɪkˈstent], pinion [ˈpɪnjən]

As soon as I finished speaking, Jephson, who had been listening very thoughtfully, asked me if I believed in spiritualism 'to its fullest extent'.

'That is rather a large question,' I answered. What do you mean by "spiritualism to its fullest extent"?'

'Well, do you believe that the spirits of the dead have not only the power of revisiting this earth at their will, but that, when here, they have the power of action, or rather, of exciting to action. Let me put a definite case. A spiritualist friend of mine, a sensible and by no means imaginative man, once told me that a table, through the medium of which the spirit of a friend had been in the habit of communicating with him, came slowly across the room towards him, of its own accord, one night as he sat alone, and pinioned him against the wall. Now can any of you believe that, or can't you?'

‘I could,’ Brown took it upon himself to reply (я бы мог, — ответил Браун за всех: «Браун взял это на себя, ответить»); *to take* — брать, взять); ‘but, before doing so, I should wish for an introduction to the friend who told you the story (но прежде чем поверить: «делать так», мне бы хотелось, чтобы меня познакомили с тем другом, который рассказал тебе эту историю; *to wish* — желать, хотеть; *introduction* — введение, вступление; официальное представление /кого-либо кому-либо/). Speaking generally,’ he continued (вообще говоря, — продолжал он), ‘it seems to me that the difference between what we call the natural and the supernatural (мне кажется, что /единственная/ разница между тем, что мы называем естественным и сверхъестественным) is merely the difference between frequency and rarity of occurrence (это просто разница между частотой и редкостью происходящего; *occurrence* — происшествие, случай; *to occur* — происходить, случаться). Having regard to the phenomena we are compelled to admit (что же касается тех феноменов, /существование которых/ мы вынуждены допустить: «которые мы вынуждены допустить»; *regard* — касательство, отношение, связь; *having regard to smth.* = *in regard to smth.* — относительно; в отношении; что касается /чего-либо/), I think it illogical to disbelieve anything that we are not able to disprove (я думаю, что это нелогично — отказываться верить во что-то, чего мы не можем опровергнуть; *able* — компетентный, знающий; способный; *to disbelieve* — не верить, не доверять).’

‘For my part,’ remarked MacShaugnassy (что касается меня, — заметил Макшонесси), ‘I can believe in the ability of our spirit friends to give the quaint entertainments credited to them much easier (я намного легче могу поверить в способность наших друзей-духов развлекаться таким странным образом: «давать странные представления», как это им приписывается; *quaint* — странный, чудной; *entertainment* — увеселительное мероприятие, зрелище; развлечение; *to credit* — приписывать /кому-либо совершение какого-либо действия/) than I can in their desire to do so (чем в их желание заниматься этим).’

‘You mean,’ added Jephson, ‘that you cannot understand why a spirit, not compelled as we are by the exigencies of society (ты имеешь в виду, — добавил = заметил Джефсон, — что ты не можешь понять, почему у духа, не связанного, как мы, условностями общества; *to compel* — заставлять, принуждать, подчинять; *exigency* — требование, предписание), should care to spend its evenings carrying on a laboured and childish conversation (должно возникнуть желание тратить свои вечера, поддерживая вымученные и глупые беседы; *to care* — проявлять интерес, иметь желание; *childish* — несерьезный, ребяческий, глупый; *to carry on* — продолжать, поддерживать; *laboured* — тяжелый; неестественный, вымученный; *labour* — труд) with a room full of abnormally uninteresting people (с комнатой = в комнате, полной феноменально скучных: «неинтересных» людей; *abnormally* — ненормально, аномально).’

phenomenon [fɪˈnɒmɪnən], exigency [ˈeksɪdʒənsɪ, ɪɡˈzɪdʒənsɪ], society [səˈsaɪəti]

‘I could,’ Brown took it upon himself to reply; ‘but, before doing so, I should wish for an introduction to the friend who told you the story. Speaking generally,’ he continued, ‘it seems to me that the difference between what we call the natural and the supernatural is merely the difference between frequency and rarity of occurrence. Having regard to the phenomena we are compelled to admit, I think it illogical to disbelieve anything that we are not able to disprove.’

‘For my part,’ remarked MacShaugnassy, ‘I can believe in the ability of our spirit friends to give the quaint entertainments credited to them much easier than I can in their desire to do so.’

‘You mean,’ added Jephson, ‘that you cannot understand why a spirit, not compelled as we are by the exigencies of society, should care to spend its evenings carrying on a laboured and childish conversation with a room full of abnormally uninteresting people.’

‘That is precisely what I cannot understand,’ MacShaugnassy agreed (это именно то, чего я не могу понять, — согласился Макшонесси; *precisely* — точно, строго, определенно; именно, совершенно верно /в ответе/).

‘Nor I, either (и я тоже; *either* — /нареч./ также, тоже /в отрицательных предложениях/),’ said Jephson. ‘But I was thinking of something very different altogether (но я имел в виду нечто совершенно другое; *to think* — думать).

Suppose a man died with the dearest wish of his heart unfulfilled (предположим, что некто умер, не осуществив свою самую заветную мечту: «желание сердца»; *dear* — дорогой, милый, любимый; заветный, желанный; *to fulfil* — выполнять, исполнять, осуществлять; *fulfilled* — осуществленный; *unfulfilled* — неосуществленный), do you believe that his spirit might have power to return to earth and complete the interrupted work (ты веришь, что его дух может быть в состоянии вернуться на землю и завершить прерванные труды; *power* — сила, мощь; способность, возможность)?’

‘Well,’ answered MacShaugnassy, ‘if one admits the possibility of spirits retaining any interest in the affairs of this world at all (ну, — ответил Макшонесси, — если допустить возможность того, что духи сохраняют хоть какой-то интерес к делам этого мира), it is certainly more reasonable to imagine them engaged upon a task such as you suggest (то, конечно, куда правдоподобнее представить, что они занимаются чем-то таким, что ты предполагаешь; *reasonable* — рациональный, разумный; *task* — урочная работа; задача; *to suggest* — предлагать, советовать; внушать; подсказывать /мысль/; намекать; наводит на мысль), than to believe that they occupy themselves with the performance of mere drawing-room tricks (чем полагать, что они занимаются всего лишь тем, что показывают фокусы в гостиной; *to believe* — верить; полагать; *performance* — исполнение, выполнение; *mere* — простой, не более чем, всего лишь). But what are you leading up to (но к чему ты ведешь)?’

‘Why to this,’ replied Jephson, seating himself straddle-legged across his chair, and leaning his arms upon the back (так вот что: «да вот к этому», — ответил Джефсон, усаживаясь верхом на стул, а руки положив на его спинку; *to straddle* — иметь ногу или опору с каждой стороны; *leg* — нога / от бедра до ступни/; *to lean* — прислоняться, опираться). ‘I was told a story this morning at the hospital by an old French doctor (этим утром в госпитале мне рассказал одну историю старый доктор-француз). The actual facts are few and simple (факты сами по себе немногочисленны и просты; *actual* — фактический, реальный); all that is known can be read in the Paris police records of forty-two years ago (все, что известно /об этом/, можно прочитать в архивах парижской полиции сорокадвухлетней давности; *record* — запись; регистрация, письменная фиксация /каких-либо фактов/).

altogether [ˌɔːltəˈgeðə], affair [əˈfeə], mere [mɪə], Paris [ˈpærɪs]

‘That is precisely what I cannot understand,’ MacShaugnassy agreed.

‘Nor I, either,’ said Jephson. ‘But I was thinking of something very different altogether. Suppose a man died with the dearest wish of his heart unfulfilled, do you believe that his spirit might have power to return to earth and complete the interrupted work?’

‘Well,’ answered MacShaugnassy, ‘if one admits the possibility of spirits retaining any interest in the affairs of this world at all, it is certainly more reasonable to imagine them engaged upon a task such as you suggest, than to believe that they occupy themselves with the performance of mere drawing-room tricks. But what are you leading up to?’

‘Why to this,’ replied Jephson, seating himself straddle-legged across his chair, and leaning his arms upon the back. ‘I was told a story this morning at the hospital by an old French doctor. The actual facts are few and simple; all that is known can be read in the Paris police records of forty-two years ago.

‘The most important part of the case, however (однако наиболее важная часть этого дела), is the part that is not known, and that never will be known (это та часть, что неизвестна и никогда не будет известна).

‘The story begins with a great wrong done by one man unto another man (история начинается с того, что один человек причинил большое зло другому человеку; *wrong* — /прил./ *неправильный, неверный; /сущ./ зло, несправедливость, нечестность, обман; to do* — *делать, свершать, причинять*). What the wrong was I do not know (в чем заключается это зло, я не знаю). I am inclined to think, however, it was connected with a woman (однако я склонен полагать, что это связано с женщиной). I think that because he who had been wronged hated him who had wronged with a hate such as does not often burn in a man’s brain (я так думаю, потому что тот, кому причинили зло, ненавидел того, кто причинил зло, такой ненавистью, что не часто пылает в сердце: «в мозгу» мужчины) unless it be fanned by the memory of a woman’s breath (если только это пламя не раздувает воспоминание о дыхании женщины; *to fan* — *раздувать, разжигать; fan* — *веер, опахало*).

‘Still that is only conjecture, and the point is immaterial (однако это только предположение, и речь идет о вещах нематериальных/это не суть важно; *point* — *точка; пункт; момент, вопрос; immaterial* — *имеющий нематериальную природу; невещественный; бестелесный, бесплотный, духовный; неважный, несущественный /игра слов: ‘immaterial’ можно трактовать здесь как в прямом, так и в переносном значении/*). The man who had done the wrong fled (тот, кто причинил зло, бежал; *to flee* — *убегать, спасаться бегством*), and the other man followed him (а другой преследовал его; *to follow* — *следовать, идти за; преследовать*). It became a point to point race (это превратилось в гонки с препятствиями; *to become* — *становиться; point* — *точка; место; пункт; point to point* — *от одного места до следующего; point-to-point* — *стиплчейз, скачки, бег или кросс с препятствиями*), the first man having the advantage of a day’s start (где у первого была фора в один день; *advantage* — *преимущество; start* — *начало*;

старт; преимущество, фора). The course was the whole world (трассой стал весь мир), and the stakes were the first man's life (а ставкой — жизнь первого).

'Travellers were few and far between in those days (путешественники были немногочисленны и нечасты в те дни; *far between* — редкий, несчастый; *far* — далеко; *between* — между), and this made the trail easy to follow (что облегчало преследование: «и это делало след легким, чтобы следовать /по нему/»); *to take* — делать). The first man, never knowing how far or how near the other was behind him (первый, никогда не зная, как далеко или как близко второй был от него; *behind* — позади), and hoping now and again that he might have baffled him (и надеясь время от времени, что он смог его запутать; *now and again* — время от времени, иногда; *to baffle* — ставить в тупик; сбивать с толку), would rest for a while (останавливался на время отдохнуть). The second man, knowing always just how far the first one was before him, never paused (второй, всегда зная, насколько именно первый был впереди него, никогда не останавливался), and thus each day the man who was spurred by Hate drew nearer (и таким образом каждый день тот, кого подстегивала ненависть, становился ближе; *to spur* — подгонять, побуждать; *spur* — шпора; *to draw* — тащить; подходить, приближаться) to the man who was spurred by Fear (к тому, кого подстегивал страх).

unto [ˈʌntu:], conjecture [kənˈdʒektʃə], pause [pɔːz], spur [spɜː]

'The most important part of the case, however, is the part that is not known, and that never will be known.

'The story begins with a great wrong done by one man unto another man. What the wrong was I do not know. I am inclined to think, however, it was connected with a woman. I think that because he who had been wronged hated him who had wronged with a hate such as does not often burn in a man's brain unless it be fanned by the memory of a woman's breath.

‘Still that is only conjecture, and the point is immaterial. The man who had done the wrong fled, and the other man followed him. It became a point to point race, the first man having the advantage of a day’s start. The course was the whole world, and the stakes were the first man’s life.

‘Travellers were few and far between in those days, and this made the trail easy to follow. The first man, never knowing how far or how near the other was behind him, and hoping now and again that he might have baffled him, would rest for a while. The second man, knowing always just how far the first one was before him, never paused, and thus each day the man who was spurred by Hate drew nearer to the man who was spurred by Fear.

‘At this town the answer to the never-varied question would be (в этом = в одном городке ответ на неизменный: «никогда не меняющийся» вопрос /преследователя/ был; *to vary* — *изменять/ся/, менять/ся/*):

‘ "At seven o’clock last evening, M’sieur (в семь часов прошлым вечером, мсье)."

‘ "Seven — ah; eighteen hours (семь — ага, восемнадцать часов). Give me something to eat, quick, while the horses are being put to (дайте мне что-нибудь поесть, быстро, пока впрягают лошадей; *to put to* — *впрягать*)."

‘At the next the calculation would be sixteen hours (в следующем разница была шестнадцать часов; *calculation* — *подсчет, расчет*).

‘Passing a lonely chalet, Monsieur puts his head out of the window (проезжая мимо уединенного шале, мсье высунул голову из окна; *chalet* — /фр./ шале, сельский домик /в Швейцарии/):

‘ "How long since a carriage passed this way, with a tall, fair man inside (как давно здесь: «этим путем» проезжала карета с высоким белокурым человеком внутри)?"

‘ "Such a one passed early this morning, M’sieur (такая проезжала рано этим утром, мсье)."

‘ "Thanks, drive on, a hundred francs apiece if you are through the pass before daybreak (спасибо, гони дальше, по сто франков каждому, если мы минуем: «если вы /проедете/ через» перевал до рассвета; apiece — *за штуку; /разг./ каждый; за каждого; pass — проход, путь; ущелье; перевал*)."

‘ "And what for dead horses, M'sieur (а за загнанных: «мертвых» лошадей, мсье)?"

‘ "Twice their value when living (вдвое больше того, что они стоили при жизни: «вдвое их цена, чем когда живые»)."

‘ One day the man who was ridden by Fear looked up, and saw before him the open door of a cathedral (однажды тот человек, которого подгонял страх: «на котором ехал верхом страх», поднял голову: «посмотрел вверх» и увидел перед собой открытую дверь собора; *to ride — ехать верхом*), and, passing in, knelt down and prayed (и, зайдя внутрь, встал на колени и /стал /молиться; *to kneel*). He prayed long and fervently (он молился долго и страстно), for men, when they are in sore straits, clutch eagerly at the straws of faith (так как люди, когда они в отчаянном положении, с жаром хватаются за соломинки веры; *sore — мучительный, тяжкий, тяжелый; straits — пролив, узкая часть; затруднительное положение; sore straits = dire straits — отчаянное положение; eagerly — горячо, пылко, страстно*). He prayed that he might be forgiven his sin (он молился, чтобы ему был прощен его грех; *to forgive*), and, more important still, that he might be pardoned the consequences of his sin (и, что еще более важно, чтобы ему простились последствия его греха), and be delivered from his adversary (и он был бы избавлен от своего врага); and a few chairs from him, facing him, knelt his enemy, praying also (а через несколько стульев от него, лицом к нему, стоял на коленях его враг и тоже молился).

chalet [ˈʃæleɪ], sore [sɔː], strait [streɪt], adversary [ˈædvəs(ə)rɪ]

‘ At this town the answer to the never-varied question would be:

‘ "At seven o'clock last evening, M'sieur."

‘ "Seven — ah; eighteen hours. Give me something to eat, quick, while the horses are being put to."

‘ At the next the calculation would be sixteen hours.

‘ Passing a lonely chalet, Monsieur puts his head out of the window:

‘ "How long since a carriage passed this way, with a tall, fair man inside?"

‘ "Such a one passed early this morning, M'sieur."

‘ "Thanks, drive on, a hundred francs apiece if you are through the pass before daybreak."

‘ "And what for dead horses, M'sieur?"

‘ "Twice their value when living."

‘ One day the man who was ridden by Fear looked up, and saw before him the open door of a cathedral, and, passing in, knelt down and prayed. He prayed long and fervently, for men, when they are in sore straits, clutch eagerly at the straws of faith. He prayed that he might be forgiven his sin, and, more important still, that he might be pardoned the consequences of his sin, and be delivered from his adversary; and a few chairs from him, facing him, knelt his enemy, praying also.

‘ But the second man's prayer, being a thanksgiving merely, was short (но молитва второго человека = преследователя, будучи всего лишь благодарственной, была коротка), so that when the first man raised his eyes (так что, когда первый поднял глаза), he saw the face of his enemy gazing at him across the chair tops, with a mocking smile upon it (он увидел лицо своего врага, смотревшего на него над спинками стульев с насмешливой улыбкой на устах: «на нем»; *to gaze* — пристально глядеть; уставиться).

‘ He made no attempt to rise, but remained kneeling (он не пытался: «не сделал попытки» встать, но остался на коленях; *to kneel* — стоять на коленях), fascinated by the look of joy that shone out of the other man's eyes (зачарованный выражением радости, сиявшей в глазах другого; *to shine*). And the other man moved the high-backed chairs one by one, and came towards him softly (и этот другой отодвигал стулья с высокими спинками один за другим

и медленно приближался к нему; *softly* — неторопливо, медленно; *soft* — мягкий, тихий, умеренный, спокойный).

‘Then, just as the man who had been wronged stood beside the man who had wronged him (затем, как раз тогда, когда тот человек, которому причинили зло = преследователь, стоял рядом с тем, кто причинил ему зло = с преследуемым; *to stand*), full of gladness that his opportunity had come (радуясь, что настал его счастливый час: «полный радости, что его шанс пришел»), there burst from the cathedral tower a sudden clash of bells (с башни собора внезапно раздался перезвон колоколов; *to burst* — взрываться; внезапно или бурно начинаться; *sudden* — внезапный; *clash* — лязг, громоухание; звон), and the man whose opportunity had come broke his heart and fell back dead (и с тем человеком, чей счастливый час наступил, случился разрыв сердца и он упал замертво; *to break* — ломать, разбивать; *to fall*), with that mocking smile of his still playing round his mouth (с этой своей насмешливой улыбкой, по-прежнему играющей на устах; *mouth* — рот).

‘And so he lay there (и так он там и лежал).

merely [ˈmiəli], raise [reɪz], kneel [ni:l], mouth [maʊθ], cathedral [kəˈθi:dr(ə)l]

‘But the second man’s prayer, being a thanksgiving merely, was short, so that when the first man raised his eyes, he saw the face of his enemy gazing at him across the chair tops, with a mocking smile upon it.

‘He made no attempt to rise, but remained kneeling, fascinated by the look of joy that shone out of the other man’s eyes. And the other man moved the high-backed chairs one by one, and came towards him softly.

‘Then, just as the man who had been wronged stood beside the man who had wronged him, full of gladness that his opportunity had come, there burst from the cathedral tower a sudden clash of bells, and the man whose opportunity had come

broke his heart and fell back dead, with that mocking smile of his still playing round his mouth.

‘And so he lay there.

‘Then the man who had done the wrong rose up and passed out, praising God (тогда человек, который совершил зло, поднялся и вышел, восхваляя Бога; *to rise* — *вставать, подниматься*).

‘What became of the body of the other man is not known (что стало с телом другого, неизвестно). It was the body of a stranger who had died suddenly in the cathedral (это было /всего лишь/ тело незнакомца, который внезапно умер в соборе). There was none to identify it (не было никого, кто мог бы опознать его), none to claim it (никого, кто предъявил бы на него права; *to claim* — *требовать; предъявлять требования; заявлять о своих правах на что-либо*).

‘Years passed away (прошли годы), and the survivor in the tragedy became a worthy and useful citizen (и тот, кто выжил в этой трагедии, стал достойным и полезным гражданином; *survivor* — *оставшийся в живых, уцелевший*), and a noted man of science (и знаменитым ученым: «человеком науки»).

‘In his laboratory were many objects necessary to him in his researches (в его лаборатории было много предметов, необходимых ему в его исследованиях), and prominent among them, stood in a certain corner, a human skeleton (и видное место среди них занимал стоявший в одном: «определенном» углу человеческий скелет; *prominent* — *выступающий; торчащий; заметный, видный, бросающийся в глаза*). It was a very old and much-mended skeleton (это был очень старый и неоднократно реставрированный скелет; *much* — *много; to mend* — *чинить, ремонтировать*), and one day the long-expected end arrived (и однажды наступил давно ожидаемый финал; *end* — *конец, итог, развязка*), and it tumbled to pieces (и он развалился на куски; *to tumble* — *обваливаться, рушиться*).

‘Thus it became necessary to purchase another (тогда стало необходимо приобрести другой; *thus* — так, таким образом; *to purchase* — покупать, закупать /приобретать что-либо за деньги/).

‘The man of science visited a dealer he well knew (человек науки посетил одного хорошо ему знакомого торговца); a little parchment-faced old man who kept a dingy shop (маленького старичка с пергаментным лицом, хозяина сомнительной лавочки; *face* — лицо; *to keep* — иметь, содержать; *dingy* — с запятнанной репутацией, с сомнительной репутацией), where nothing was ever sold (где никогда ничего не продавалось; *to sell*), within the shadow of the towers of Notre Dame (недалеко от собора Нотр-Дам: «в тени башен Нотр-Дам»).

identify [aɪˈdentɪfaɪ], worthy [ˈwɜːðɪ], purchase [ˈpɜːtʃəs], dingy [ˈdɪŋdʒɪ]

‘Then the man who had done the wrong rose up and passed out, praising God.

‘What became of the body of the other man is not known. It was the body of a stranger who had died suddenly in the cathedral. There was none to identify it, none to claim it.

‘Years passed away, and the survivor in the tragedy became a worthy and useful citizen, and a noted man of science.

‘In his laboratory were many objects necessary to him in his researches, and prominent among them, stood in a certain corner, a human skeleton. It was a very old and much-mended skeleton, and one day the long-expected end arrived, and it tumbled to pieces.

‘Thus it became necessary to purchase another.

‘The man of science visited a dealer he well knew; a little parchment-faced old man who kept a dingy shop, where nothing was ever sold, within the shadow of the towers of Notre Dame.

‘The little parchment-faced old man had just the very thing that Monsieur wanted (у маленького старичка с пергаментным лицом было как раз то: «как раз та самая вещь», что хотел месье/что нужна была месье; *to want* — *желать, хотеть*; /разг./ *быть нужным, необходимым; требоваться*) — a singularly fine and well-proportioned "study" (замечательно сложенный и в превосходном состоянии «наглядный материал»; *singularly* — *особенно, необычно*; *fine* — *хороший, превосходный, совершенный*; *well-proportioned* — *с правильными пропорциями; соразмерный, стройный*; *to study* — *изучать, исследовать*; *study* — *предмет изучения; наглядный материал*). It should be sent round and set up in Monsieur’s laboratory that very afternoon (его должны были доставить и установить в лаборатории месье в тот же день; *to send round* — *пересылать, посылать /кого-либо или что-либо в другое место/*; *to send* — *посылать*; *to set up*; *afternoon* — *время после полудня, дневное время*).

The dealer was as good as his word (слово торговца было законом; *good* — *хороший*; *word* — *слово*; *to be as good as one’s word* — *выполняющий то, за что взялся или что пообещал: «быть столь же хорошим, как собственное слово»*). When Monsieur entered his laboratory that evening, the thing was in its place (когда месье вошел в свою лабораторию тем /же/ вечером, его покупка: «эта вещь» была на месте).

‘Monsieur seated himself in his high-backed chair, and tried to collect his thoughts (месье уселся в свое кресло с высокой спинкой и попытался собраться с мыслями: «собрать свои мысли»). But Monsieur’s thoughts were unruly, and inclined to wander (но мысли месье не хотели подчиняться и все время разбегались; *unruly* — *непокорный, непослушный*; *to rule* — *править; контролировать*; *to incline* — *быть склонным к чему-либо*; *to wander* — *блуждать /о мыслях, взгляде/; быть непоследовательным, рассеянным*), and to wander always in one direction (и бежали при этом всегда = *все время в одном направлении*).

‘Monsieur opened a large volume and commenced to read (месье открыл толстый том и начал читать; *large* — *большой, крупный*). He read of a man who

had wronged another and fled from him (он читал о человеке, который причинил зло другому и бежал от него; *to flee*), the other man following (а тот другой его преследовал). Finding himself reading this (обнаружив, что именно он читает), he closed the book angrily (он сердито закрыл книгу), and went and stood by the window and looked out (отошел к окну и стал смотреть в него: «пошел и встал у окна и выглянул наружу»). He saw before him the sun-pierced nave of a great cathedral (он увидел перед собой залитый солнцем неф большого собора; *to pierce* — *пронзать, пронизывать*), and on the stones lay a dead man with a mocking smile upon his face (а на каменном полу: «на камнях» лежал мертвый человек с насмешливой улыбкой на лице; *to lie*).

monsieur (*фр.*) [мэ'sjз:], commence [кэ'mens], pierce [piəs]

‘The little parchment-faced old man had just the very thing that Monsieur wanted — a singularly fine and well-proportioned "study". It should be sent round and set up in Monsieur’s laboratory that very afternoon.

The dealer was as good as his word. When Monsieur entered his laboratory that evening, the thing was in its place.

‘Monsieur seated himself in his high-backed chair, and tried to collect his thoughts. But Monsieur’s thoughts were unruly, and inclined to wander, and to wander always in one direction.

‘Monsieur opened a large volume and commenced to read. He read of a man who had wronged another and fled from him, the other man following. Finding himself reading this, he closed the book angrily, and went and stood by the window and looked out. He saw before him the sun-pierced nave of a great cathedral, and on the stones lay a dead man with a mocking smile upon his face.

‘Cursing himself for a fool, he turned away with a laugh (обозвав себя дураком, он со смехом отвернулся от окна: «повернулся прочь»; *to curse* — *ругаться; проклинать*). But his laugh was short-lived (но смех его тут же умер

у него на губах: «был короткоживущим»), for it seemed to him that something else in the room was laughing also (так как ему показалось, что в комнате смеется кто-то еще: «что-то еще в комнате смеялось также»). Struck suddenly still (внезапно замерев; *to strike* — *поражать; сражать; still* — *неподвижный*), with his feet glued to the ground (с ногами, приклеившимися к полу; *glue* — *клей*), he stood listening for awhile (он какое-то время стоял прислушиваясь; *for awhile* — *на какое-то время*): then sought with starting eyes the corner from where the sound had seemed to come (затем с расширившимися глазами он обратился к тому углу, откуда, как казалось, раздавался этот звук; *to seek* — *искать, пытаться найти; to start* — *начинать; стартовать; вздрагивать; расширяться от ужаса /о глазах/; to come* — *приходить, прибывать; доноситься*). But the white thing standing there was only grinning (но белая штукавина, стоявшая там, только ухмылялась).

‘Monsieur wiped the damp sweat from his head and hands, and stole out (месье вытер лоб и руки, повлажневшие от пота, и на цыпочках вышел из лаборатории; *damp* — *влажный; sweat* — *пот; to steal* — *воровать, красть; красться, делать что-либо незаметно, тайком*).

‘For a couple of days he did not enter the room again (пару дней он не заходил больше в эту комнату; *to enter* — *входить, проникать /в какое-либо помещение, место и т. п./; again* — *еще, вновь, опять*). On the third, telling himself that his fears were those of a hysterical girl (на третий день, говоря себе, что его страхи были страхами истерической девчонки), he opened the door and went in (он открыл дверь и зашел внутрь). To shame himself, he took his lamp in his hand (чтобы пристыдить себя, он взял в руку лампу), and crossing over to the far corner where the skeleton stood, examined it (пересек комнату к дальнему углу, где стоял скелет, и осмотрел его). A set of bones bought for a hundred francs (набор костей, купленный за сто франков; *to buy*). Was he a child, to be scared by such a bogey (что он, ребенок — бояться такой страшилки; *to scare* — *пугать; bogey* — *бука /злой дух, крадущий детей/; источник страха, беспокойства*)!

‘He held his lamp up in front of the thing’s grinning head (он поднял лампу к ухмыляющейся голове скелета: «этой вещи»; *to hold* — *держат*; *in front of smth.* — *впереди, перед чем-либо*). The flame of the lamp flickered as though a faint breath had passed over it (пламя лампы затрепетало, словно над ним прошло слабое дыхание; *to flicker* — *мерцать; мигать; колыхаться*).

laugh [lɑ:f], glue [glu:], sweat [swet], breath [breθ], bogey [ˈbɒɡeɪ]

‘Cursing himself for a fool, he turned away with a laugh. But his laugh was short-lived, for it seemed to him that something else in the room was laughing also. Struck suddenly still, with his feet glued to the ground, he stood listening for awhile: then sought with starting eyes the corner from where the sound had seemed to come. But the white thing standing there was only grinning.

‘Monsieur wiped the damp sweat from his head and hands, and stole out.

‘For a couple of days he did not enter the room again. On the third, telling himself that his fears were those of a hysterical girl, he opened the door and went in. To shame himself, he took his lamp in his hand, and crossing over to the far corner where the skeleton stood, examined it. A set of bones bought for a hundred francs. Was he a child, to be scared by such a bogey!

‘He held his lamp up in front of the thing’s grinning head. The flame of the lamp flickered as though a faint breath had passed over it.

‘The man explained this to himself by saying that the walls of the house were old and cracked (он объяснил это себе, сказав, что стены дома старые и растрескавшиеся; *to crack* — *давать трещину, трескаться*), and that the wind might creep in anywhere (и что в любом месте мог возникнуть сквозняк: «и что ветер мог закрасться где угодно»; *to creep* — *ползти, красться; to creep in* — *вкрадываться*). He repeated this explanation to himself as he recrossed the room (он повторял это объяснение себе, в то время как пересекал комнату в обратном направлении; *to cross* — *пересекать; re-* — *приставка со значением*

повторного действия), walking backwards, with his eyes fixed on the thing (*идя спиной вперед, не сводя глаз со скелета: «с этой вещи»; backwards — наоборот, задом наперед; back — спина; to fix — закреплять, фиксировать*). When he reached his desk (*когда он добрался до своего письменного стола*), he sat down and gripped the arms of his chair till his fingers turned white (*он уселся и схватил = схватился за подлокотники кресла, так что пальцы побелели; to sit — садиться; to turn + прил. — делаться, становиться*).

‘He tried to work (*он попытался работать*), but the empty sockets in that grinning head seemed to be drawing him towards them (*но пустые глазницы в этой ухмыляющейся голове, казалось, притягивали его к себе; socket — впадина; гнездо, углубление*). He rose and battled with his inclination to fly screaming from the room (*он поднялся, борясь с искушением с воплем броситься из комнаты; to rise; inclination — наклонность, склонность; to fly — летать; улепетывать, удирать; спасаться бегством; to scream — пронзительно кричать, вопить, визжать*). Glancing fearfully about him (*оглядевшись в страхе; about — /нареч./ кругом; повсюду*), his eye fell upon a high screen, standing before the door (*он заметил: «его глаз упал на» высокую ширму, стоявшую у двери: «перед дверью»*). He dragged it forward, and placed it between himself and the thing (*он подтащил ее вперед и поместил ее между собой и Этим*), so that he could not see it — nor it see him (*так чтобы он не мог видеть Это — и Это не могло видеть его*). Then he sat down again to his work (*затем он снова уселся за работу*). For awhile he forced himself to look at the book in front of him (*какое-то время он принуждал себя смотреть на книгу перед ним; force — сила*), but at last, unable to control himself any longer (*но наконец, не в силах более контролировать себя*), he suffered his eyes to follow their own bent (*он позволил своим глазам следовать туда, куда их влекло; to suffer — страдать; /уст., книжн./ дозволять, допускать, позволять; bent — склонность, стремление; to follow one's bent — следовать своему влечению*).

explain [ɪkˈspleɪn], finger [ˈfɪŋɡə], inclination [ˌɪnklɪˈneɪʃ(ə)n]

‘The man explained this to himself by saying that the walls of the house were old and cracked, and that the wind might creep in anywhere. He repeated this explanation to himself as he recrossed the room, walking backwards, with his eyes fixed on the thing. When he reached his desk, he sat down and gripped the arms of his chair till his fingers turned white.

‘He tried to work, but the empty sockets in that grinning head seemed to be drawing him towards them. He rose and battled with his inclination to fly screaming from the room. Glancing fearfully about him, his eye fell upon a high screen, standing before the door. He dragged it forward, and placed it between himself and the thing, so that he could not see it — nor it see him. Then he sat down again to his work. For awhile he forced himself to look at the book in front of him, but at last, unable to control himself any longer, he suffered his eyes to follow their own bent.

‘It may have been an hallucination (возможно, это была галлюцинация). He may have accidentally placed the screen so as to favour such an illusion (возможно, он случайно /сам/ так поставил ширму, чтобы могла возникнуть такая иллюзия; *to favour* — *помогать, поддерживать, способствовать*; *favour* — *расположение; благосклонность*). But what he saw was a bony hand coming round the corner of the screen (но увидел он костяную руку, выползавшую из-за ширмы: «но то, что он увидел, была костяная рука, обходившая угол ширмы»), and, with a cry, he fell to the floor in a swoon (и, закричав: «с криком», он упал на пол в обмороке; *to fall*).

‘The people of the house came running in (прибежали его домашние: «люди дома»), and lifting him up, carried him out (и, подняв его, вынесли наружу), and laid him upon his bed (и уложили его в постель; *to lay* — *класть, положить*). As soon as he recovered, his first question was, where had they found the thing (как только он пришел в себя, первым его вопросом было — где они обнаружили скелет; *to recover* — *вновь обретать; приходить в себя от*

/болезни, удивления, испуга и т п./; *выздоровливать, излечиваться; to find — находить, обнаруживать*) — where was it when they entered the room (где он находился, когда они вошли в комнату)? and when they told him they had seen it standing where it always stood (и когда они сказали ему, что они увидели, что он стоял там, где он всегда стоял), and had gone down into the room to look again (и спустились в эту комнату, чтобы посмотреть еще раз), because of his frenzied entreaties (ввиду его неистовых просьб; *frenzy — безумие, бешенство; неистовство; entreaty — мольба, просьба*), and returned trying to hide their smiles (и вернулись, пытаясь скрыть улыбки), he listened to their talk about overwork, and the necessity for change and rest (он выслушал, как они говорили: «их разговор» о том, что он переутомился и что ему необходимы смена обстановки и отдых; *overwork — сверхурочная работа; перегрузка, перенапряжение; переутомление; necessity — необходимость; change — перемена; изменение*), and said they might do with him as they would (и сказал, что они могут делать с ним /все/, что пожелают).

‘So for many months the laboratory door remained locked (поэтому многие месяцы дверь лаборатории оставалась запертой). Then there came a chill autumn evening (затем наступил промозглый осенний вечер; *chill — холодный, вызывающий дрожь, озноб*) when the man of science opened it again, and closed it behind him (когда этот человек науки открыл ее вновь и закрыл за собой).

hallucination [hə, lu:si'neiʃ(ə)n], entreaty [ɪn'tri:tɪ], laboratory [lə'brɒrət(ə)rɪ], science [ˈsaɪəns]

‘It may have been an hallucination. He may have accidentally placed the screen so as to favour such an illusion. But what he saw was a bony hand coming round the corner of the screen, and, with a cry, he fell to the floor in a swoon.

‘The people of the house came running in, and lifting him up, carried him out, and laid him upon his bed. As soon as he recovered, his first question was, where had they found the thing — where was it when they entered the room? and when

they told him they had seen it standing where it always stood, and had gone down into the room to look again, because of his frenzied entreaties, and returned trying to hide their smiles, he listened to their talk about overwork, and the necessity for change and rest, and said they might do with him as they would.

‘So for many months the laboratory door remained locked. Then there came a chill autumn evening when the man of science opened it again, and closed it behind him.

‘He lighted his lamp (он зажег лампу), and gathered his instruments and books around him (собрал свои инструменты и книги /и разложил их/ перед собой: «собрал инструменты и книги вокруг себя»), and sat down before them in his high-backed chair (и уселся перед ними в своем кресле с высокой спинкой). And the old terror returned to him (и старый ужас вернулся к нему).

‘But this time he meant to conquer himself (но в этот раз он намеревался преодолеть себя; *to mean* — намереваться, иметь в виду; *to conquer* — завоевывать, покорять; преодолеть, победить, подчинить себе). His nerves were stronger now, and his brain clearer (его нервы были теперь крепче, а голова яснее; *brain* — разум; рассудок); he would fight his unreasoning fear (он будет бороться со своим безрассудным страхом). He crossed to the door and locked himself in (он подошел к двери и заперся; *to cross* — пересекать, переходить), and flung the key to the other end of the room (и забросил ключ в другой конец комнаты; *to fling* — бросать, кидать, швырять), where it fell among jars and bottles with an echoing clatter (где он упал среди склянок и бутылок, оставив после себя гулкое эхо; *to fall*; *jar* — банка; кувшин; кружка; *to echo* — отдаваться эхом; *clatter* — стук; звон).

‘Later on, his old housekeeper, going her final round (позднее его старая экономка, совершая обход перед тем, как лечь спать: «идя своим завершающим обходом»), tapped at his door and wished him good night, as was her custom (постучала к нему в дверь и пожелала ему спокойной ночи, как она обычно делала: «как был ее обычай»). She received no response, at first

(сначала она не получила никакого ответа), and, growing nervous, tapped louder and called again (и, начав нервничать, постучала громче и позвала снова; *to grow* — *расти; делаться, становиться*); and at length an answering "good night" came back to her (и наконец до нее донеслось ответное «спокойной ночи»; *to come back* — *возвращаться*).

conquer [ˈkɒŋkə], final [ˈfaɪn(ə)l], response [rɪˈspɒns]

‘He lighted his lamp, and gathered his instruments and books around him, and sat down before them in his high-backed chair. And the old terror returned to him.

‘But this time he meant to conquer himself. His nerves were stronger now, and his brain clearer; he would fight his unreasoning fear. He crossed to the door and locked himself in, and flung the key to the other end of the room, where it fell among jars and bottles with an echoing clatter.

‘Later on, his old housekeeper, going her final round, tapped at his door and wished him good night, as was her custom. She received no response, at first, and, growing nervous, tapped louder and called again; and at length an answering "good night" came back to her.

‘She thought little about it at the time (в то время она не придала этому значения: «подумала мало об этом»), but afterwards she remembered that the voice that had replied to her (но впоследствии она припомнила, что голос, который ответил ей) had been strangely grating and mechanical (был странно скрежещущим и механическим; *to grate* — *натирать /на терке/, растирать; скрипеть; скрежетать*). Trying to describe it, she likened it to such a voice as she would imagine coming from a statue (пытаясь описать его, она сравнила его с таким голосом, который она ожидала бы услышать от статуи; *to imagine* — *воображать, представлять себе; to come from smth.* — *исходить, происходить, иметь происхождение от чего-либо*).

‘Next morning his door remained still locked (на следующее утро его дверь по-прежнему оставалась запертой). It was no unusual thing for him to work all night, and far into the next day (в том, что он работал всю ночь, прихватив еще и изрядный кусок следующего дня, не было ничего необычного: «это было не необычной вещью для него работать всю ночь и далеко в следующий день»), so no one thought to be surprised (так что никто /и/ не подумал удивиться). When, however, evening came, and yet he did not appear (однако когда наступил вечер, а он еще не появился), his servants gathered outside the room and whispered (его слуги собрались перед этой комнатой и зашептались; *outside* — *снаружи*), remembering what had happened once before (помня, что тут однажды случилось).

‘They listened, but could hear no sound (они прислушивались, но /не/ могли слышать ни звука). They shook the door and called to him (они колотили в дверь и звали его; *to shake* — *трясти; сотрясать*), then beat with their fists upon the wooden panels (потом стали молотить кулаками по деревянным панелям). But still no sound came from the room (но по-прежнему из комнаты /не/ раздавалось ни звука).

afterwards [ˈɑːftəwədz], mechanical [mɪˈkæɪnɪk(ə)l], describe [dɪˈskraɪb]

‘She thought little about it at the time, but afterwards she remembered that the voice that had replied to her had been strangely grating and mechanical. Trying to describe it, she likened it to such a voice as she would imagine coming from a statue.

‘Next morning his door remained still locked. It was no unusual thing for him to work all night, and far into the next day, so no one thought to be surprised. When, however, evening came, and yet he did not appear, his servants gathered outside the room and whispered, remembering what had happened once before.

‘They listened, but could hear no sound. They shook the door and called to him, then beat with their fists upon the wooden panels. But still no sound came from the room.

‘Becoming alarmed, they decided to burst open the door (*встревожившись, они решили выломать дверь; to become — становиться, делаться; to alarm — встревожить, взволновать; вызвать тревогу; alarm — тревога, сигнал тревоги; to burst — лопаться; разрываться; разламывать; вскрывать*), and, after many blows, it gave way and flew back (*и после многих ударов она поддалась и рухнула: «отлетела назад»; to fly — летать, пролетать*), and they crowded in (*и они толпой вошли в комнату; crowd — толпа, скопление людей*).

‘He sat bolt upright in his high-backed chair (*он сидел выпрямившись в своем кресле с высокой спинкой; bolt — арбалетная стрела; upright — вертикальный, прямой; bolt upright — прямо; как стрела*). They thought at first he had died in his sleep (*сначала они подумали, что он умер во сне*). But when they drew nearer and the light fell upon him (*но когда они подошли ближе и на него упал свет; to draw — тащить, тянуть; подходить, приближаться*), they saw the livid marks of bony fingers round his throat (*они увидели = на его шее = вокруг его горла синяки — отметины костяных пальцев; livid — синевато-багровый; mark — отпечаток, след*); and in his eyes there was a terror such as is not often seen in human eyes (*а в глазах был ужас, который нечасто увидишь в человеческих глазах*).’

Brown was the first to break the silence that followed (*последовавшее затем молчание первым прервал Браун*). He asked me if I had any brandy on board (*он спросил меня, нет ли среди моих припасов бренди; board — доска; питание, стол*). He said he felt he should like just a nip of brandy before going to bed (*он сказал, что почувствовал, что ему следует пропустить глоток: «ему бы хотелось только рюмочку» бренди, прежде чем ложиться спать; to feel — чувствовать; just — только, едва; nip — укус, щипок; щепотка; a nip of*

brandy — глоток бренди). That is one of the chief charms of Jephson's stories (это один из главных факторов в рассказах Джефсона, что очаровывают нас: «это одно из главных очарований в рассказах Джефсона»): they always make you feel you want a little brandy (они всегда заставляют вас почувствовать, что вы хотите немного бренди).

throat [θrəʊt], board [bɔ:d], charm [tʃɑ:m]

‘Becoming alarmed, they decided to burst open the door, and, after many blows, it gave way and flew back, and they crowded in.

‘He sat bolt upright in his high-backed chair. They thought at first he had died in his sleep. But when they drew nearer and the light fell upon him, they saw the livid marks of bony fingers round his throat; and in his eyes there was a terror such as is not often seen in human eyes.’

Brown was the first to break the silence that followed. He asked me if I had any brandy on board. He said he felt he should like just a nip of brandy before going to bed. That is one of the chief charms of Jephson's stories: they always make you feel you want a little brandy.

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»*